

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС19-19395

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 января 2020 г.

Резолютивная часть определения объявлена 23.01.2020.
Полный текст определения изготовлен 29.01.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Поповой Г.Г.,
судей Маненкова А.Н., Чучуновой Н.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело № А40-98757/2018 по кассационной жалобе Плетнева Павла Сергеевича (город Москва) на решение Арбитражного суда города Москвы от 21.12.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.07.2019,

при участии Плетнева П.С. и его представителя Федосимова Б.А. (доверенность от 13.06.2019), представителя общества с ограниченной ответственностью «ЮНИВЕРСАЛ-АКВА» - Солода Р.Р. (доверенность от 06.04.2018),

УСТАНОВИЛА:

Плетнев Павел Сергеевич обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ЮНИВЕРСАЛ-АКВА» (далее – общество «ЮНИВЕРСАЛ-АКВА») и обществу с ограниченной ответственностью «ЮНИВЕРС-АКВА» (далее – общество «ЮНИВЕРС-АКВА») о взыскании 520 000 рублей убытков.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.12.2018, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2019 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25.07.2019, в удовлетворении иска отказано.

Плетнев П.С., ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре в кассационном порядке принятых по данному делу судебных актов.

Дело истребовано из Арбитражного суда города Москвы.

Определением от 20.12.2019 судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г. жалоба Плетнева П.С. вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании Плетнев П.С. доводы жалобы поддержал в полном объеме, просил обжалуемые судебные акты отменить.

Представитель общества «ЮНИВЕРСАЛ-АКВА» до судебного заседания представил отзыв и в судебном заседании против доводов кассационной жалобы возражал, просил оставить судебные акты без изменения. Пояснил, что в отношении общества «ЮНИВЕРС-АКВА» 26.08.2019 в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о его ликвидации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., выслушав объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, с сентября 2017 года Плетнев П.С. вел переговоры с обществами «ЮНИВЕРСАЛ-АКВА» и «ЮНИВЕРС-АКВА», участниками этих обществ Михеевой Н.А., Репаном Д.С., Шалиховым Д.А., Сигалом Ю.А., являющимся также генеральным директором общества «ЮНИВЕРСАЛ-АКВА», предметом которых была возможная продажа этими обществами истцу фитнес-клуба «Аква Ферст», расположенного по адресу: город Москва, 3-й Павловский переулок, дом 1, корпус 57, строение 3.

При этом оговаривались два варианта приобретения фитнес-клуба: покупка 100% доли в обществе «ЮНИВЕРСАЛ-АКВА», которое владело активами клуба, и покупка 100% доли в обществе «ЮНИВЕРС-АКВА», осуществлявшем операционную деятельность фитнес-клуба, либо покупка всех активов, клиентов, прав аренды, принадлежащих этим обществам.

Истец также указал следующее: в период с октября по ноябрь 2017 года стороны обсуждали общие подходы к покупке объекта, его возможную стоимость; в начале декабря 2017 года, после того как были согласованы основные моменты продажи объекта и его активов, стороны перешли к обмену документами, в том числе финансовыми, определили цену продажи клуба в размере 52 000 000 рублей, в том числе погашение 22 000 000 рублей задолженности перед арендодателями (обсуждение начиналось с 30 000 000 рублей); в середине января 2018 года после согласования всех основных положений сделки Плетнев П.С. обратился в Московскую городскую Арбитражную и Налоговую Коллегию Адвокатов «Люди Дела» (далее – коллегия), которая имеет опыт сопровождения сделок по приобретению долей и активов, и 19.01.2018 заключил с данной коллегией соглашение об оказании юридической помощи № 2018011901.

По условиям названного соглашения коллегия по заданию Плетнева П.С. (доверитель) обязалась оказать услуги по юридическому сопровождению сделок по покупке активов, клиентов и прав аренды, принадлежащих обществам «ЮНИВЕРС-АКВА» и «ЮНИВЕРСАЛ-АКВА», с целью улучшения развития фитнес-клуба «Аква Ферст», а также по представлению интересов доверителя в органах и организациях, ведению гражданских и административных дел во всех судах судебной системы с правами на подписание и подачу заявлений, жалоб, ходатайств, получение необходимых справок и документов, а также оказанию иных услуг, связанных с выполнением данного поручения.

Соглашением предусмотрена оплата оказанных услуг коллегии, в том числе в виде невозвратного аванса в размере 1% от суммы сделки, что составило 520 000 рублей, которые подлежат уплате в течение трех рабочих дней с даты подписания соглашения. Указанная сумма уплачена 19.01.2018, что подтверждено квитанцией к приходному кассовому ордеру № 201801190101.

В период с 26.01.2018 по 09.02.2018 при участии адвоката коллегии был составлен проект соглашения о порядке ведения переговоров в соответствии с пунктом 5 статьи 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), проведены встречи с продавцами и переговоры по заключению договоров купли-продажи объекта, адвокатом подготовлены учредительные документы двух обществ с ограниченной ответственностью с целью их регистрации для ведения бизнеса Плетневым П.С. Будучи уверенным в покупке фитнес-клуба, истец подал заявление в Инспекцию Федеральной налоговой службы № 46 о регистрации обществ с ограниченной ответственностью «Аква Стар» и «Аквастар-Т» для ведения бизнеса.

Между тем 10.02.2018 продавцы прекратили переговоры о заключении договора. Отказ от ведения переговоров был мотивирован тем, что продавцы параллельно вели переговоры с другим покупателем, чье предложение в итоге решили принять, посчитав его более выгодным.

Истец, полагая, что ответчики при проведении переговоров действовали недобросовестно, поскольку предоставили неполную информацию, умолчав о параллельных переговорах с другим покупателем, а также внезапно и неоправданно прекратив переговоры о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых покупатель не мог разумно этого ожидать, что повлекло возникновение у него убытков в виде уплаты коллегии 520 000 рублей невозвратного аванса по соглашению от 19.01.2018, обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из следующего.

Для наступления ответственности, установленной правилами статьи 434.1 Гражданского кодекса, должны быть в наличии два условия в совокупности: неоправданность прекращения переговоров и наличие обстоятельств, при которых другая сторона переговоров не могла разумно ожидать их прекращения.

По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Из положений пункта 1 статьи 393, статьи 15 Гражданского кодекса, пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление № 7), пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что истец обязан доказать недобросовестное ведение переговоров ответчиками, причинно-следственную связь между действиями ответчиков и возникновением убытков у истца в заявленном размере.

Оценив показания свидетелей Шалихова Д.А., Камышова С.Б., Сигала Ю.А. и не приняв во внимание показания свидетелей Репана Д.С., Михеевой Н.А., Тимохина Д.А. относительно неожиданности для них прекращения переговоров между сторонами, суд первой инстанции сделал вывод, что истец не доказал недобросовестные действия ответчиков при проведении переговоров и наличие причинно-следственной связи между действиями ответчиков и возникновением убытков у истца.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о том, что бремя доказывания недобросовестности действий ответчиков при проведении переговоров в случае предоставления неполной информации и внезапного и неоправданного прекращения переговоров

о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать, возложено на истца.

При этом суд апелляционной инстанции дополнительно сослался на разъяснения абзаца второго пункта 19 постановления № 7, согласно которым предполагается, что каждая из сторон переговоров действует добросовестно и само по себе прекращение переговоров без указания мотивов отказа не свидетельствует о недобросовестности соответствующей стороны. На истце лежит бремя доказывания того, что, вступая в переговоры, ответчик действовал недобросовестно с целью причинения вреда истцу. При этом правило пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса о переложении бремени доказывания отсутствия вины на причинителя вреда не применяется.

Как указал суд, из содержания статьи 434.1, пункта 5 статьи 10, статьи 15 и главы 59 Гражданского кодекса следует, что на истце лежало бремя доказывания факта совершения противоправного действия (бездействия), возникновения у потерпевшего убытков (в том числе возникновение убытков в заявленном размере), а также наличия причинно-следственной связи между противоправными действиями и наступившими последствиями в виде возникновения убытков.

Учитывая, что истец не доказал совокупность обстоятельств, на которых основаны его требования, суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия считает, что суды трех инстанций при рассмотрении иска Плетнева П.С. не учли следующего.

Согласно пункту 1 статьи 421 Гражданского кодекса граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена данным кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

В соответствии с пунктом 1 статьи 434.1 Гражданского кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором, граждане и юридические лица свободны в проведении переговоров о заключении договора, самостоятельно несут расходы, связанные с их проведением, и не отвечают за то, что соглашение не достигнуто.

Таким образом, в силу принципа свободы договора, по общему правилу, стороны самостоятельно несут риск того, что переговоры не окончатся заключением договора, то есть ни одна из сторон не вправе требовать от другой стороны возмещения понесенных в процессе переговоров расходов в случае их безрезультатности.

Однако гражданское законодательство предусматривает исключения из этого правила.

В силу пункта 3 статьи 307 Гражданского кодекса при установлении обязательства стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие

для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Пункт 2 статьи 434.1 Гражданского кодекса предусматривает, что при вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно, в частности не допускать вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной.

Недобросовестными действиями при проведении переговоров предполагаются: 1) предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны; 2) внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

Сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки (пункт 3 статьи 434.1 Гражданского кодекса).

Абзацами 2 и 3 пункта 19 постановления № 7 Верховный суд Российской Федерации разъяснил следующее: предполагается, что каждая из сторон переговоров действует добросовестно и само по себе прекращение переговоров без указания мотивов отказа не свидетельствует о недобросовестности соответствующей стороны. На истце лежит бремя доказывания того, что, вступая в переговоры, ответчик действовал недобросовестно с целью причинения вреда истцу, например пытался получить коммерческую информацию у истца либо воспрепятствовать заключению договора между истцом и третьим лицом (пункт 5 статьи 10, пункт 1 статьи 421 и пункт 1 статьи 434.1 Гражданского кодекса). При этом правило пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса не применяется.

Вместе с тем недобросовестность действий ответчика предполагается, если имеются обстоятельства, предусмотренные подпунктами 1 и 2 пункта 2 статьи 434.1 Гражданского кодекса. В этих случаях ответчик должен доказать добросовестность своих действий.

В качестве одного из случаев преддоговорной ответственности пункт 2 статьи 434.1 Гражданского кодекса прямо называет вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной.

Недобросовестным признается поведение, когда лицо вступает или продолжает переговоры, хотя оно знает или должно знать, что оно уже не будет заключать договор, по крайней мере, с этим контрагентом.

В этом случае подлежат установлению обстоятельства того, что ответчик изначально не имел намерения заключать договор либо впоследствии утратил это намерение, но не сообщил об этом своему контрагенту и продолжал создавать видимость намерения заключить договор именно с этим контрагентом, например запрашивая лучшую цену и иные улучшения оферты,

хотя к моменту такого запроса лицо знает или должно знать, что оферта не будет принята ни при каких условиях.

Следовательно, лицо обязано возместить убытки своему контрагенту ввиду недобросовестного ведения переговоров, в частности в случае, когда оно своевременно не сообщило контрагенту об обстоятельствах, препятствующих заключению договора, в том числе о своем окончательном намерении заключить договор с другим контрагентом, создавая или поддерживая при этом у первоначального контрагента ложные представления о своей готовности в будущем заключить договор.

В такой ситуации подлежит установлению, когда готовность лица заключить договор стала носить притворный характер и, если контрагент не был сразу же уведомлен о прекращении намерения заключить договор, стало ли это причиной его дополнительных расходов, которые он не понес бы в случае своевременного уведомления.

Судами приведенные обстоятельства не исследовались.

Суды, указывая, с одной стороны, что истец заключил соглашение об оказании юридической помощи после перерыва в ведении переговоров, с другой стороны, отмечают, что и после заключения названного соглашения переговоры продолжались. При этом вопросы о действительном намерении ответчика заключить договор, моменте утраты этого намерения, своевременности уведомления об утрате намерения заключить договор, в судебных актах не отражены.

Сами по себе факты того, что сторона вышла из переговоров без объяснения причин либо на поздней стадии переговоров не свидетельствуют о неоправданном прекращении переговоров и недобросовестности ее действий. Гражданское законодательство не ставит наступление преддоговорной ответственности в зависимость от стадии переговоров. Как не является безусловным основанием ответственности тот факт, что лицо прервало переговоры на их поздней стадии, так и не является необходимым условием такой ответственности, чтобы стороны уже достигли согласия по всем условиям будущего договора.

Также не могут быть признаны неоправданными и, как следствие, недобросовестными действия, когда лицо ведет переговоры одновременно с несколькими контрагентами. Сами по себе переговоры лица с несколькими контрагентами и выбор одного из них не могут служить основанием для возмещения им убытков контрагента, с которым договор заключен не был.

При этом не является недобросовестным умолчание о параллельных переговорах, а также отсутствие предложения заключить сделку на условиях, предложенных другим контрагентом. Однако в случае, когда стороны переговоров заключили соглашение о порядке ведения переговоров, в котором предусмотрели условие об эксклюзивности переговоров только с одним контрагентом, и впоследствии вторая сторона нарушила его либо допустила обман контрагента на его вопрос о переговорах с другими контрагентами, такие действия являются недобросовестными. В таких случаях лицо, нарушившее

соответствующее условие или обманувшее своего контрагента, обязано возместить причиненные ему убытки.

Кроме того, обосновывая отказ в удовлетворении исковых требований тем, что истец не доказал противоправность поведения ответчика и причинно-следственную связь между действиями ответчика и возникшими у истца убытками, суды не учли правовую позицию, содержащуюся в пункте 5 и третьем абзаце пункта 19 постановления № 7. Согласно этим разъяснениям причинно-следственная связь может быть доказана истцом с разумной степенью достоверности, а при установлении обстоятельств внезапного и неоправданного прекращения переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать, бремя доказывания своей добросовестности возлагается на ответчика.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия считает, что решение суда первой инстанции от 21.12.2018, постановление суда апелляционной инстанции от 19.04.2019 и постановление суда округа от 25.07.2019 приняты с существенным нарушением норм материального права, поэтому на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду необходимо установить, создали ли ответчики своими действиями у истца представление о том, что сделка состоится, а также установить момент, в который ответчик утратил намерение заключить договор с истцом, решить вопрос о добросовестности поведения ответчика после утраты такого намерения, в частности о наличии своевременного уведомления истца, было ли такое уведомление внезапным для истца, а прекращение переговоров – неоправданным при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать, о причинно-следственной связи между поведением ответчика и расходами, понесенными истцом с учетом положений Гражданского кодекса о распределении бремени доказывания в подобных категориях дел, проверить сведения о ликвидации общества «ЮНИВЕРС-АКВА» и принять законное и обоснованное решение.

Руководствуясь статьями 167, 170, 291.11-291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда города Москвы от 21.12.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.07.2019 по делу № А40-98757/2018 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть

обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Г. Г. Попова

Судья

А. Н. Маненков

Судья

Н. С. Чучунова